

005049980

На правах рукописи

Букина Галина Юрьевна

**Творчество П.А. Вяземского 1860 – 1870-х годов:
проблемы мировосприятия и жанровое многообразие**

10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2012

Работа выполнена на кафедре русской классической литературы Московского государственного областного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор кафедры русской классической литературы Московского государственного областного университета
Татьяна Константиновна Батурина

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой языкознания и литературы Института деловых коммуникаций
Владимир Иванович Стрельцов

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Одинцовского гуманитарного института

Мария Анатольевна Дорожкина

Ведущая организация: Московский городской педагогический университет

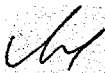
Защита состоится «17» января 2013 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.155.01 по литературоведению в Московском государственном областном университете по адресу: 105005, Москва, ул. Ф. Энгельса, д. 21-а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГОУ (ул. Радио, д. 10-а).

Автореферат разослан

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,

доцент

Алпатова Т. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью творчества П.А. Вяземского 1860 – 1870-х годов, а также особым вниманием современной науки к духовной составляющей литературного процесса. Исследователей русской литературы обычно привлекало раннее творчество поэта. Молодой поэт – активный участник «Арзамаса», современник и друг А.С. Пушкина, один из представителей «пушкинской плеяды». Но его позднее творчество не было оценено современниками и литературоведами по достоинству. Для поколения второй половины XIX века Вяземский был живой легендой, последним представителем «золотого века» русской литературы. Тем не менее, последние два десятилетия жизни Вяземского по творческой насыщенности не уступают раннему периоду его деятельности. Вяземский на склоне лет – скорее наблюдатель, чем участник исторических и литературных событий, но наблюдатель внимательный, не равнодушный к происходящему. Лирические создания, мемуарные статьи, переписка стали ярким отражением его душевных переживаний.

Петр Андреевич Вяземский (1792 – 1878) прожил долгую и насыщенную жизнь. Его творческая деятельность охватывает почти семь десятилетий и занимает достойное место в истории русской литературы не только пушкинского периода, но и второй половины XIX века. Жизнь Вяземского была полна событиями, оказавшими влияние на ход исторического развития. Актуальным является и целостное рассмотрение творчества поэта через призму его мировосприятия и с учетом жанрового многообразия.

Предметом диссертационного исследования является мировоззрение П.А. Вяземского 1860 – 1870-х годов, преломленное в творчестве, прежде всего его духовная составляющая. В работе рассматриваются лирика поэта, мемуарная проза, письма данного периода.

Объектом исследования выступает многогранный комплекс лирических произведений 1860 – 1870-х годов, статей и очерков, писем. Основные источники исследования – литературное наследие поэта, изданные и неизданные архивные материалы (архивы Вяземских, П.И. Бартенева, Н.П. Барсукова).

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является всестороннее изучение и анализ творческого наследия П.А. Вяземского 1860 – 1870-х годов в духовно-нравственном аспекте, с учетом жанрового многообразия. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- обобщить выводы исследователей XX – XXI вв., занимающихся вопросами жизни и творчества П.А. Вяземского;
- изучить поэзию П.А. Вяземского 1860 – 1870-х годов в жанровом многообразии, определить основные мотивы лирики данного периода и ее истоки;
- выявить особенности и тематику мемуарной прозы П.А. Вяземского; сравнить оригинал записной книжки Вяземского с опубликованными поэтом в 1860 – 1870-х годах заметками и обозначить эволюцию мировосприятия автора;
- исследовать переписку П.А. Вяземского 1860 – 1870-х годов через призму понятия «дискурс», выявить тематические и жанровые особенности эпистолярных текстов поэта;
- изучить ранее не опубликованные архивные материалы для освещения мировоззрения и творческой эволюции автора;
- выявить основные черты сложной личности П.А. Вяземского на фоне литературного и исторического процесса 1860 – 1870-х годов.

Научная новизна работы состоит в обращении к малоисследованному периоду творчества Вяземского – последним десятилетиям его жизни и творчества. Устанавливаются глубинные связи поэзии, мемуарных прозаических сочинений, писем автора. Исследование опирается на ранее не опубликованные архивные материалы, в частности, на неизученные письма 1860 – 1870-х годов. В результате расширяется представление о сложной личности П.А. Вяземского, его творчество вписывается в историко-литературный процесс 1860 – 1870-х годов.

Теоретическую и историко-литературную основу исследования составляют работы отечественных литературоведов: М.И. Гиллельсона, Л.Я. Гинзбург, А.Г. Тартаковского, В.Н. Анопкиной, О.П. Фесенко, Н.А. Ковалевой, Н.И. Белуновой, З.Р. Сутаевой, Г.Г. Елизаветиной, В.С. Нечаевой, Е.Н. Федосеевой и других, посвященные теоретическим аспектам литературоведения и творчеству П.А. Вяземского.

Методология исследования основана на системно-целостном подходе к литературному творчеству П.А. Вяземского, в сочетании с культурно-историческим, историко-литературным, историко-генетическим, психолого-биографическим методами. Применяются и другие способы исследования: сравнительный, типологический, текстологический.

Культурно-исторический, историко-литературный методы изучения позволяют проследить связи Вяземского с социально-литературной и общественной жизнью России 1860 – 1870-х годов, определить отношение поэта к происходящим в стране и мире событиям. Значительную роль в исследовании играет психолого-биографический метод, который помогает изучить особенности творческого мышления П.А. Вяземского, его личность, а также определить причины появления в творчестве поэта тех или иных жанров и мотивов.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в вузовском и школьном преподавании русской классической литературы, при переиздании художественных текстов П.А. Вяземского, при дальнейшей разработке намеченных научных проблем.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что ее выводы могут быть использованы в дальнейшем исследовании «пушкинской плеяды». Результаты работы развивают современные методы анализа литературных произведений.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в докладах на научных конференциях, в том числе международных: «Русское литературоведение на современном этапе» (МГУ им. М.А.Шолохова, 2009, 2010, 2011 гг.), «Москва в русской и мировой литературе» (ИМЛИ им. А.М. Горького, 2010 г.), а также в выступлениях на аспирантских семинарах кафедры русской классической литературы МГОУ и в преподавании русской литературы в ГОУ НПО Профессиональное училище №28 города Серпухова.

Положения, выносимые на защиту:

1. Творчество П.А. Вяземского последних десятилетий, включившее в свой состав прежде всего лирику, мемуарную прозу, эпистолярные создания, отражает глубокую личность автора, не утратившего прочные связи с пушкинской эпохой.
2. Эстетические и литературные взгляды П.А. Вяземского сформировались в первую треть XIX века и проявлялись на протяжении всей его жизни.
3. Лирические произведения П.А. Вяземского 1860 – 1870-х гг. являются наиболее совершенными в его творчестве поэтическими созданиями: они характеризуются особой глубиной и философичностью.
4. Мемуарная проза заняла достойное место в творчестве П.А.Вяземского. Она представляет собой сплав мемуаров, анекдотов, преданий.

Хронологические рамки воспоминаний поэта ограничены первой третью XIX века.

5. Эпистолярная манера Вяземского, сложившаяся в пушкинское время, его индивидуально-авторский стиль совершенствовались и достигли вершин в последний период творчества.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка, включающего 204 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дана общая характеристика работы, обоснована актуальность избранной темы, излагается история вопроса, сформулированы предмет, цель и задачи исследования, определяются новизна, а также теоретическая, практическая значимость диссертации.

В **первой главе «Лирическая поэзия П.А. Вяземского 1860 – 1870-х годов: основные мотивы и жанры»** рассмотрена поэзия Вяземского данного периода. Творчество поэта вписывается в литературный процесс 1860 – 1870-х годов. В главе выявлены и проанализированы ведущие мотивы и жанры поздней лирики Вяземского.

В первом параграфе первой главы – **«П.А. Вяземский в поэтической жизни второй половины XIX века»** – дается характеристика поэтической жизни второй половины XIX века и определяется место П.А. Вяземского в литературном процессе эпохи.

1860-е годы – переломная пора в истории России. Они воспринимались современниками как время духовных преобразований, больших надежд и свершений, отражением которых стала литература. Этот период характерен тем, что поэты, почти замолчавшие в «непоэтические» 1840-е годы, вновь воскресают на страницах журналов и поэтических сборников.

Если поэзия первой трети XIX века связывалась в сознании читателей с именем А.С. Пушкина и характеризовалась особой гармонией и стройностью, то поэзия середины века оказывается многоструйной, несущей в себе противоборствующие начала, которые выражали возросшую сложность и противоречивость жизни. В поэзии обозначились и развивались два направления: демократическое, которое связывают с именем Н.А. Некрасова, и так называемое «чистое искусство», во главу которого ставят А.А. Фета. Говоря о двух поэтических лагерях, необходимо иметь в виду многообразие и сложность взаимоотношений как внутри каждого из них, так и в отношениях между ними. Поэты-демократы испытывали определенное влияние (и положительное, и отрицательное) со стороны поэтов «чистого искусства» и наоборот. П.А. Вяземского нельзя отнести ни к одному из представленных направлений.

1850– 1860-е годы не уступают по плодотворности молодым годам поэта. На это влияет общественная ситуация в стране: новый император Александр II вселял либерально настроенной части общества надежды на скорые перемены. Вяземский, которого молодой государь приблизил к себе и дал возможность занять достойное место на службе, также исполнился надежд на изменения к лучшему, что дало новый толчок его творчеству. В эти годы Вяземский много путешествует, приобретает массу новых впечатлений, которые выливаются в лирике тех лет, заставляющей задуматься над вечными вопросами бытия и создающей перед читателем незабываемые картины Венеции, Палестины, Крыма, Ниццы, Германии – мест, где побывал поэт.

Спад творческой активности Вяземского в 1870-е годы вполне понятен и носил естественный характер: преклонный возраст, прогрессирующая болезнь, душевное одиночество. Но произведения именно этого, последнего, десятилетия жизни Вяземского отличаются особой философичностью, они проникнуты особой мудростью и глубиной. В лирике Вяземского 1860 – 1870-х

годов отчетливо выделяются несколько основных мотивов: воспоминания о друзьях, раздумья о смысле жизни и о смерти, дорожные впечатления.

Второй параграф первой главы – *«Поэтические воспоминания П.А. Вяземского»* – посвящен мемуарной лирике Вяземского. Поэт много путешествует, подолгу живет за границей. Творческими результатами этих поездок становится его лирика воспоминаний – стихотворения, проникнутые тоской по ушедшим друзьям, развивающие мотив одиночества. Воспоминаниям посвящены такие стихотворения, как «Я пережил», «Старое поколение (Смерть жатву жизни косит, косит...)», «Эперне», «Сознание», «Поминки», «Друзьям», «Все сверстники мои давно уж на покое...» и многие другие. Говоря об ушедших друзьях и близких людях (Н.М. Карамзине, В.А.Жуковском, А.С. Пушкине, Д.В. Давыдове, А.А. Дельвиге, Е.А.Боратынском), Вяземский вспоминает дни молодости, арзамасское братство, тесную дружбу, глубоко сожалеет о прошлом.

В позднем творчестве Вяземского распространен жанр стихотворного послания. Эти произведения были адресованы Д.Н. Блудову, А.А. Иванову, Н.М. Карамзину, А.А. Олсуфьевой, М.Ю. Вильегорскому, Ф.И. Толстому, Д.В. Давыдову, А.М. Горчакову и другим современникам. Для позднего творчества поэта характерна своего рода заочность адресата. Многие современники уже ушли из жизни, но в памяти Вяземского они живы, и воспоминания о них – самые светлые.

Мемуарная лирика Вяземского пронизана мотивами грусти, горечи, одиночества, печали. Поэт как бы извиняется за то, что остался жить, когда его друзья сошли в могилу. И потому так часто мотив воспоминаний о друзьях и мотив смерти слиты воедино в его стихах. К мемуарной лирике Вяземский обращается и во время своих путешествий. Многие его друзья жили и умерли за границей, поэтому мотив воспоминаний появляется в «дорожных» стихотворениях Вяземского.

В третьем параграфе первой главы – *«Дорожные впечатления поэта»* – анализируются произведения, написанные во время многочисленных путешествий Вяземского за границей. Во второй половине жизни Вяземский посещает Германию, Францию, Италию, Венецию, Палестину. Впечатления от поездок отражаются в его поэтических произведениях. В эти годы в лирике Вяземского вырабатывается новый жанр – «фотография» – поэтическая зарисовка понравившегося места («Прага», «Фрейберг», «Дрезден», «Венеция», «Ночь в Венеции», «Вечер в Ницце» и др.).

На чужбине Вяземский тоскует о России. В его стихотворениях слышатся ностальгические ноты («Рябина», 1854). Итогом заграничных путешествий Вяземского стал сборник стихов «За границею» (1859), в который вошли 12 стихотворений.

Последние годы жизни Вяземский провел на курортах Германии, но никогда не забывал о России. Родные пейзажи оживают в его лирике. Однако дорожный мотив уже не волнует его, как прежде. В последние десятилетия другой мотив все настойчивей звучит в творчестве поэта – мотив ожидания смерти.

В четвертом параграфе первой главы – *«Онтологические мотивы в поздней лирике П.А. Вяземского»* – исследуются мировоззренческие вопросы в лирике поэта 1860 – 1870-х годов: смысл жизни, смерть, совесть, честь, вера, счастье. Признания в бесконечной усталости, ожидание смерти, желание вернуться в прошлое звучат в поздней лирике Вяземского. Жизнь для поэта всегда была тяжелым крестом, и переносить невзгоды помогала глубокая и искренняя вера в Бога. В духовной лирике поэта внимание акцентируется на взаимоотношениях человека и Бога, на роли Божественного Промысла, на предопределенности жизненного пути.

Толчок к осмыслению в лирике религиозных мотивов дало путешествие Вяземского с женой в Палестину. Посещение Святой Земли вдохновило

Вяземского на создание целого цикла стихотворений, в основу которых легли религиозные мотивы. Впечатления от посещения этих мест поэт называет сокровищем, которое дает смысл жизни.

Понятия жизни и смерти в поэзии Вяземского взаимосвязаны. Смерть представляется естественным завершением жизни, которая предопределена свыше. Поэта мучают вопросы: зачем приходит человек в этот мир, если ему все равно придется умереть? что ждет нас после смерти? – и не находит ответа на эти вопросы. Но жизнь, в понимании Вяземского, невозможна без свободы, совести, чести, счастья, веры.

В поздней лирике Вяземского появляется новый для него мотив жизни-книги. Он развит в стихотворениях «Былое» (1862), «Давно плыву житейским морем...» (1864), «На память о себе, как надпись на гробнице...» (1865), «Еще одно последнее сказанье (посвящается А.Д. Баратынской)» (1874), «Меня за книгу засадили...» (1876). Ожидая смерти, поэт сравнивает свою жизнь с летописью, в которой нет еще «последнего сказанья». Он не жалеет о том, что выпало на его долю, но уверен, что все лучшие дни уже позади и из «книги жизни» «временем сурово / Все лучшие повыдраны листы»¹.

Вопрос о взаимоотношениях двух поколений, известный как конфликт «отцов и детей», волновал Вяземского постоянно. Во многих его поздних произведениях «век нынешний» и «век минувший» противопоставляются, а вместе с ними противопоставляются и два поколения. Размышляя на эту тему, поэт приходит к выводу, что современная ему молодежь более рациональная, живет скорее умом, нежели чувством, и это огорчает Вяземского. Поэт считает, что молодежь второй половины XIX века не знает ни истинной дружбы, ни любви, ни чести, она «сочиняет жизнь, а жизнью не живет» (XII, 536). Каково будет будущее страны и народа, если люди отвернутся от Бога, от истинных ценностей, забудут о своих предках, перестанут заглядывать в души

¹ Вяземский П.А. Полное собрание сочинений: В 12-ти т. . СПб., 1878 – 1896. Т. XII, 452. Далее ссылки на это издание даются в тексте с указанием тома и страницы.

– эти вопросы тоже в немалой степени волнуют поэта, и он размышляет о них в своих стихотворениях.

Подведение итогов прожитой жизни, мысли о смерти, ее ожидание часто присутствуют в лирике поэта. Таким образом, онтологические мотивы являются одними из основных в позднем творчестве Вяземского.

Поздняя лирика Вяземского представляет своеобразный синтез воспоминаний, дорожных впечатлений, размышлений о жизни и смерти, счастье, истинной дружбе, вере, о прошлом и будущем. Для лирики Вяземского 1860 – 1870-х годов характерно противопоставление прошлого и настоящего, молодости и старости. Современность не дает пожилому поэту душевного комфорта: это век наживы, расчета; здесь, по мнению Вяземского, нет места дружбе, духовности, нет того, что для поэта складывалось в понятие «жизнь». С годами тон стихотворений становится все пессимистичней и мрачней. Поэта одолевает обостряющаяся болезнь, наносит удары потеря последних друзей, что, несомненно, отражается на его творчестве.

Вяземский все сильнее ощущал себя «обломком» прошедшего, в лирике он создавал образ своего «золотого века»: это поэзия воспоминаний с доминирующим мотивом необратимости прошлого, его несовместимости с измельчавшим настоящим. Драматизм мироощущения Вяземского усугублялся семейными горестями. Темы смерти, покорности Промыслу, верности памяти ушедших друзей, мотивы душевной усталости и трагического одиночества пронзительно звучат в поздних стихотворениях поэта.

Постоянная занятость по службе и при дворе сказывалась на творческой активности Вяземского не лучшим образом. Поэтому 1850-е годы можно назвать поэтическим затишьем. Но в свободный от службы 1858 год происходит резкий взлет – 21 стихотворение, в том числе написаны и такие значительные произведения, как «Чертог Твой вижу, Спасе мой...», «Очерки Москвы», «Александрю Андреевичу Иванову», «На смерть А.А.Иванова»,

«Молитвенные думы» и многие другие. Именно с этого времени вновь начинается творческий подъем Вяземского. Конечно, нельзя сопоставить активность поэта в первой трети XIX века и в 1860–1870-е годы, но именно на закате жизни поэзия Вяземского приобретает философичность, свойственную мудрецам.

Глава вторая «Мемуарная проза П.А. Вяземского как выражение жизненного идеала автора» посвящена изучению прозаического мемуарного наследия поэта. Выявляется круг тем и персоналий мемуаристики Вяземского, особенности его воспоминаний.

В первом параграфе второй главы – *«История развития мемуаристики в России»* – дается представление о жанровых особенностях мемуаров, представлены различные подходы к определению мемуарного жанра. В параграфе дана история развития мемуаристики в России вплоть до XIX века.

Во втором параграфе второй главы – *«Мемуары П.А. Вяземского о пушкинской эпохе и ее представителей»* – анализируются воспоминания поэта, посвященные пушкинскому времени.

П.А. Вяземский не оставил мемуаров в общепринятом смысле этого понятия. Он не создал единого литературного труда. Однако его мемуарные очерки дают полное представление об ушедшей эпохе, рисуют самых ярких общественных деятелей и литераторов первых десятилетий XIX столетия, воссоздают облик Москвы начала века. До нас не дошло сведений, намеревался ли Вяземский объединить разрозненные очерки в единое произведение, но они соединяют в себе все признаки мемуаристики – субъективность, ретроспективный взгляд и объединены единой концепцией автора.

По своим взглядам и убеждениям Вяземский – человек первой трети XIX века, и особенно четко это проявляется в мемуаристике. Спектр интересов поэта очевиден: «допожарная» Москва, Н.М.Карамзин, В.А.Жуковский, Ф.В.

Ростопчин, И.И. Дмитриев и другие представители русского общества первых десятилетий XIX века. Вяземский осознавал ценность свидетельств очевидцев исторических событий, поэтому призывал всех писать мемуары. Свою жизнь и творчество поэт называл «разрозненными листками». Таковы и его мемуарные свидетельства, но в целом они воссоздают картины московского и петербургского общества первой трети XIX века.

Свое кредо Вяземский-мемуарист изложил в статье о бывшем военном министре и шефе жандармов В.А. Долгорукове: «Официальная государственная жизнь князя Долгорукова не подлежит в этой статье ни нашей проверке, ни нашему суду. В каждом официальном лице есть еще другое лицо – самобытное, так сказать, перворожденное. Это последнее проглядывает сквозь внешнюю официальную обстановку. О нем с полным правом могут судить современники» (VII, 175). Все «персонализированные» очерки Вяземского – именно такой неофициальный суд: это и дань памяти, и прояснение собственного отношения к человеку, и закрепление его образа для потомков, и обстоятельный, полусуточный, полусерьезный рассказ о нем как о живой личности.

Наибольшее внимание в мемуарных очерках Вяземский уделяет личности Н.М. Карамзина и людям, близким к нему (И.И. Дмитриев, Ю.А.Нелединский-Мелецкий, А.И. Вяземский).

На молодого Вяземского Карамзин оказал огромное влияние. Его литературный и нравственный авторитет был для князя непререкаемым, поэтому не случаен тот факт, что опекуном Вяземского после смерти отца становится именно Карамзин. Их связывали многолетние дружеские отношения. Карамзин навсегда остался для Вяземского идеалом человека и гражданина, хотя во многих вопросах политического характера их мнения расходились.

Нравственный облик Карамзина был для Вяземского безупречен. Любые попытки переоценить творчество Карамзина как историографа и писателя вызывали в нем резкое неприятие и противодействие. Карамзин оставался для Вяземского незыблемым символом своего времени, образцом человека и гражданина, личностью независимой, человеком, который превыше всего ставил долг и честь, не искал чинов и наград. Его жизнь была для Вяземского недостижимым идеалом, к которому он стремился всю жизнь.

Воспоминания о Карамзине разбросаны по многим статьям Вяземского. Небольшие заметки о нем встречаются в трудах о Ю.А.Нелединском-Мелецком, А.И. Вяземском, И.И. Дмитриеве – всех тех, кто был тесно связан с историографом многолетней дружбой.

Воспоминания Вяземского касаются не только литературных деятелей, но и близких друзей, каким был, например, А.Я. Булгаков. В мемуарном наследии писателя есть очерки о князе В.А. Долгорукове, графе А.А.Бобринском, Ф.В. Ростопчине. Они написаны после смерти этих лиц и являются своеобразной данью памяти достойным людям, принадлежавшим «к малому числу избранных, которые умели снискать и заслужить любовь и уважение всех знавших» их. Целью мемуарных очерков не была полная характеристика того или иного деятеля или подготовка биографических материалов для будущего историка. В данных произведениях выражаются собственные чувства и впечатления автора о близких людях. Вяземский хотел лишь «обрисовать» личность и указать на те ее стороны, которые давали право на любовь и уважение современников и потомков. Очерки построены на эмоциональном восприятии автором известий о смерти того или иного лица и ограничиваются «некоторыми беглыми воспоминаниями и впечатлениями, глубоко запавшими в сердце» (VII, 215) Вяземского.

В третьем параграфе второй главы – *«Москва в жизни и творчестве П.А. Вяземского»* – исследуются воспоминания автора, посвященные городу, в котором он родился и вырос. Москва оказала огромное влияние на становление

Вяземского как поэта, именно здесь прошли самые плодотворные годы его жизни. «Родительский дом был одним из гостеприимнейших. Гости его принадлежали <...> к разряду людей образованных <...>, разговора дельного, просвещенного и приятного» (I, XXVII), – вспоминал Вяземский.

Пожар Москвы 1812 года стал для Вяземского вехой в истории не только города, но и страны. Поэту казалось, что с падением Москвы для России рухнуло все. После пожара город быстро отстраивался, но это была новая Москва, и всю жизнь поэт будет тосковать о «старой», сгоревшей Москве. Допожарная Москва – целый мир понятий и литературно-исторических представлений. Это Москва усадебная, город дворянского благополучия и силы. Удивительное переплетение старого и нового, древнерусской традиции и европейского просвещения создает неповторимый тип москвича.

Вяземский рано начал тосковать по безмятежным временам своего детства, по допожарной Москве и отцовскому салону. Это проявилось уже в статье «Известие о жизни и стихотворениях И.И. Дмитриева» (1823). И в мемуарных очерках «Допотопная или допожарная Москва» (1865), «Московское семейство старого быта» (1877) Вяземский описал многие впечатления своего московского детства. Поводом к написанию первого очерка о Москве стала, по словам самого Вяземского, журнальная статья, где говорилось, что «Москва 1805 года была совершенной провинцией в сравнении с Петербургом; что она, полная богатым барством, жила нараспашку, хлебосольничала и сплетничала; политические интересы занимали ее мало» (VII, 80). Это пренебрежительное отношение к Москве и ее жителям возмутило поэта и подтолкнуло к написанию мемуарного очерка о первопрестольной. Вяземский счел своим долгом вступить за милый его сердцу город. Рассказывая о московском быте, жителях, общественных настроениях, Вяземский подводит читателя к выводу о том, что «старая Москва несколько не могла быть признана за провинциальный и заштатный город, особенно до

1812 года» (VII, 88). Новую, послевоенную Москву поэт противопоставляет Москве «старой», «допожарной». Возродившийся город стал другим: Москва превратилась в провинцию, ушло то, что «придавало ей особенный характер и особенную физиономию»; все, что «составляло душу ее, безвозвратно исчезло в пожаре» (VII, 88).

В очерке «Московское семейство старого быта» (1877) Вяземский, повествуя о жизни князей Оболенских, воссоздает образ типичной московской семьи начала XIX века и пытается проследить изменения, произошедшие в столичном обществе. К этому очерку по тематике примыкает другой, более ранний, – «Заметка из воспоминаний» (1867), где автор рассказывает о примечательном московском персонаже – Марии Ивановне Римской-Корсаковой, которая «должна иметь почетное место в преданиях хлебосольной и гостеприимной Москвы» (VII, 170).

Особенностью мемуарных очерков Вяземского является переход от проблем частных, конкретных к общечеловеческим вопросам. Очерк «Допотопная или допожарная Москва» заканчивается рассуждениями автора о том, что следует называть русским народом, русским духом, русским языком. В очерке «Московское семейство старого быта» Вяземский размышляет об изменении семейных ценностей за последние 50 лет. Он думает о предназначении женщины и надеется, что именно женщина «останется представителем и ответственным лицом семейного дома, семейного начала» (VII, 498). Как в поэзии, так и в мемуарной прозе Вяземского основным мотивом является противопоставление «идеального» прошлого рациональному, порой циничному, настоящему. Сложность позиции Вяземского заключалась в том, что он глядел не только назад, но и вперед, искал духовных контактов с будущими поколениями. Потому и Москва для него – город прошлого, одновременно устремленный в будущее. Это «святыня», которой он, «паломник», приносит свою духовную жертву – память о «братьях, которых уж нет» (XII, 372).

В произведениях Вяземского Москва предстает городом, принципиально отличным от Петербурга. Начиная с ранних заметок и заканчивая поздними мемуарными очерками, автор отдает предпочтение Москве. Прожив долго в Петербурге, много путешествуя за границей, Вяземский сохранил привязанность к родному городу, где прошло «лучшее время жизни». Для него навсегда идеальной осталась Москва, исчезнувшая в огне 1812 года.

В четвертом параграфе второй главы – *«Записные книжки П.А.Вяземского: от оригинала к публикациям 1860 – 1870-х годов»* – сопоставляются оригинал записной книжки (издание В.С.Нечаевой) и опубликованные Вяземским на страницах «Русского архива» выдержки. При этом особое внимание уделяется авторским изменениям.

Записные книжки Вяземского – своего рода хроника эпохи. Этот литературный памятник представляет интерес и для истории России XIX века, и для истории литературы пушкинской и послепушкинской поры, важен он и для изучения политической, духовной эволюции самого автора.

Исследовательница записных книжек Вяземского Л.Я. Гинзбург отметила их характерную особенность: «Эти книжки с их разнообразнейшими записями были для него (Вяземского – Г.Б.) материальными следами текущей жизни»². И действительно, важнейшие события эпохи, все потрясения и радости в жизни поэта нашли отражение на страницах этого необычного литературного произведения. В нем Вяземский-мемуарист не только запечатлел эпизоды собственной жизни, но и создал целую галерею ярких образов представителей русского общества XIX века. Поэт хорошо сознавал значение своих записных книжек, где нашли отражение его сокровенные раздумья и оценки пережитого, бытовые подробности и мимолетные впечатления. Спектр интересов Вяземского, представленных в его записях, разнообразен: польский вопрос, внешняя политика России, общественная и

---

² Гинзбург Л.Я. Вяземский и его «Записная книжка» // О старом и новом. М., 1982. С.53.

культурная жизнь страны, религия, крепостное право... Но основное внимание Вяземский уделял развитию русской и зарубежной литературы, о чем свидетельствуют и собственные замечания поэта, и его выписки из зарубежных журналов.

Все тексты записных книжек, опубликованные во второй половине XIX века, были помещены в изданиях П.И. Бартенева и увидели свет благодаря инициативе издателя и личным связям Вяземского.

При подготовке публикации «Старой записной книжки» Вяземский достигает изящности и легкости литературного слога. Лишь небольшое количество публикуемых отрывков он берет готовыми из своих записных книжек, подавляющее большинство вычленяет из эпистолярного и дневникового материала.

После смерти Вяземского записные книжки были включены в Полное собрание его сочинений, издававшееся в 1878 – 1888 годах, и заняли 8, 9 и 10 тома. Однако в этом издании опубликованы не полные авторские тексты. По цензурным соображениям не все записи Вяземского могли быть напечатаны в то время.

Записные книжки в их первоначальном виде – интереснейший историко-литературный памятник эпохи, во многом отличающийся от прижизненных публикаций. По первоначальному тексту, изданному В.С.Нечаевой, можно проследить, что и как читал Вяземский, какие мысли и события в прочитанных книгах его интересовали и какую оценку вызывали у него, как преломлялись в сознании поэта факты и идеи западноевропейской жизни и как они соотносились автором с жизнью русского общества и отечественной литературой.

Готовя к печати материалы записных книжек, Вяземский, вероятно, считал, что время для таких публикаций пришло. «Выдержки из записных книжек», опубликованные в изданиях Бартенева, изобилуют историческими

анекдотами о случаях, свидетелями которых в разное время были и сам Вяземский, и другие лица. Автор рассказывает о деятелях прошлого: А.В.Суворове, Я.Ф. Долгорукове, Г.Р. Державине, императрицах Елизавете и Екатерине II, М.А. Хераскове, А.П.Сумарокове и многих других. Как видим, «время суда» пришло для деятелей века XVIII, что же касается до века XIX, то «страсти» еще не улеглись, следовательно, непредвзято, объективно оценить события и личности пока невозможно. Однако в публикациях Вяземского присутствуют заметки о государственных деятелях Александровской эпохи: П.Д. Киселеве, Н.Н. Новосильцеве, А.А. Аракчееве, Ф.В. Ростопчине. Автор пытается подвести самого читателя к оценке этих исторических лиц, как бы отстраненно рассказывая о событиях, с ними связанных. Однако не всегда Вяземскому удастся скрыть собственную оценку: она проскальзывает в мелочах, иногда не заметных читателю. В оригинале записных книжек материалы об исторических деятелях зачастую отсутствуют, что подтверждает мнение исследователей о том, что публикуемые варианты – это тщательно подобранный и переработанный материал, прошедший жесткую внутреннюю авторскую цензуру. При отборе материала Вяземский руководствуется, прежде всего, читательским интересом: публикуются только те отрывки, которые могут заинтересовать читателя – исторические анекдоты, случаи из жизни, рассказы о забавных происшествиях, записанных со слов людей старшего поколения. Как и в мемуарных очерках, интерес Вяземского вызывают такие фигуры, как Петр I и Екатерина II, А.П. Сумароков и Г.Р. Державин, М.В. Ломоносов и В.К.Тредиаковский, И.И. Дмитриев, Н.М. Карамзин и многие другие представители XVIII – начала XIX века. Особенное внимание уделяется Отечественной войне 1812 года и ее героям.

Записные книжки в ярких, часто сатирических зарисовках отражают историческую эпоху, в которую жил их автор, создают своеобразный облик самого мемуариста – патриота, историка, бытописателя, меткого, а зачастую и скептически настроенного наблюдателя. Материалы, опубликованные в

«Русском архиве», такого представления не дают. Облик автора-мемуариста там завуалирован. Все высказывания, которые в записных книжках даются от первого лица, в публикациях скрыты за инициалами NN. И все же историческая эпоха рубежа XVIII – XIX веков представлена довольно полно.

Вопрос о жанре записных книжек Вяземского остается дискуссионным. Это не дневник, не мемуары в общепринятом смысле. Это сплав нескольких жанров, в результате которого родилось своеобразное, неповторимое литературное произведение. Записные книжки – это самовыражение Вяземского, отражение его литературных вкусов, политических взглядов, философских размышлений. В них виден Вяземский-человек, мыслитель, патриот, которому не безразлична судьба России и русского народа. Сам автор называл свои записи «старыми лоскутами», но читатель видит в них отражение личности поэта и его эпохи.

Причину обращения Вяземского к мемуарному жанру исследователь его творчества М.И. Гишельсон видел в деятельности Вяземского как публикатора. Еще в 1860-х годах поэт начинает публиковать материалы из Остафьевского архива. Подготавливая материалы к изданию, он воскрешал прошедшее и заносил на бумагу события и предания далеких лет: иногда это были предисловия или примечания к публикуемым материалам, иногда возникали самостоятельные мемуарные статьи. В памяти Вяземского хранилось немало такого, что жаль было уносить с собой в небытие. Всю жизнь собиравший чужие свидетельства, он, конечно, знал цену и своим собственным воспоминаниям. Однако, целостной мемуарной книги, где события долгой жизни излагались бы последовательно, логически перетекая одно в другое, не написал. Остались преимущественно разрозненные очерки и заметки в записных книжках.

В третьей главе «Переписка П.А. Вяземского 1860 – 1870-х годов: развитие эпистолярной традиции» исследованы как опубликованные, так и

ранее не публиковавшиеся архивные материалы – письма Вяземского к П.И. Бартеневу, Н.П. Барсукову, С.Д. Шереметеву и др.

В первом параграфе третьей главы – *«Эпистолярное наследие русских писателей в теоретическом аспекте»* – переписка рассматривается через призму понятия «дискурс», приводятся различные классификации эпистолярия.

Традиционно эпистолярной литературе отводится второстепенная, вспомогательная роль в истории литературы. Однако часть писем, первоначально имевших частный характер, со временем становится фактом литературы, духовным памятником эпохи. Письма позволяют оценить эпоху непосредственно, взглянуть на нее глазами современника, понять, что волновало, радовало автора письма, какие события казались ему наиболее важными. Письма раскрывают личность во всей ее сложности, противоречивости и неповторимости. Эпистолярное наследие писателя считается частью его литературного творчества и не менее интересно для исследователя, чем художественные создания. Эпистолярий – важный первоисточник для понимания внутреннего мира писателя. Он представляет научный интерес не только как материал для изучения биографии, но и как фактор, в котором отображена вся многогранность духовной жизни автора, индивидуальные особенности его мышления. Переписка многое дает и для представления о перипетиях личной жизни писателя, углубляет знания о его времени.

Несмотря на многоаспектное изучение, общепринятый статус эпистолярия на сегодняшний день в науке так и не определен. Существуют различия в теоретическом осмыслении феномена «эпистолярий». В последние десятилетия эпистолярий исследуется учеными как тип дискурса. Важным является тот факт, что дискурс создается в процессе общения и отражает на языковом уровне контакт и межличностные отношения между автором и адресатом.

Во втором параграфе третьей главы – «*Эпистолярный дискурс П.А. Вяземского 1860 – 1870-х годов*» – представлены архивные материалы (письма), определены круг адресатов Вяземского данного периода и тематика переписки. Эпистолярный поэта рассмотрен через призму понятия «дискурс».

Анализ круга корреспондентов и тематики переписки Вяземского 1860 – 1870-х годов опровергает сложившееся мнение о том, что поэт недоброжелательно относился к представителям разночинной интеллигенции, был далек от молодого поколения. Главное, что Вяземский ценил на протяжении всей своей жизни, – это талант, уважение авторитетов, трудолюбие. И было совсем не важно, представители какого сословия и возраста обладают этими качествами. Глубокий взаимный интерес и неизменное уважение друг к другу окрашивают каждое письмо Вяземского и его корреспондентов. В П.И. Бартенева Вяземский ценил талантливого, преданного делу архивиста и издателя; в его племяннике Н.П. Барсукове поэт одним из первых увидел умного и одаренного историка. С.Д. Шереметев, кроме того, что доводился мужем внучки поэта, был умным и образованным человеком, желавшим сохранить для потомков рассказы о быте, нравах, представителях первой половины XIX века, услышанных от поэта.

Трудно переоценить значение дошедших до нас писем П.А. Вяземского. Как уже опубликованные, так и ждущие еще своей публикации письма представляют важный исторический материал не только по обилию фактических сведений, но и по освещению этих сведений автором и его комментариям к ним. Именно в эпистолярном общении с наибольшей полнотой раскрывается личность поэта.

На склоне лет из эпистолярия Вяземского исчезает жанр дружеского письма, столь популярный в дни его молодости. Исчезает по вполне понятным причинам: все друзья и близкие люди уже давно ушли из жизни. Но элементы дружеского письма прослеживаются в переписке Вяземского с С.Д. Шереметевым, потому что эпистолярная традиция поэта, его индивидуально-

авторский стиль, сложившийся в первой трети XIX века, функционирует на протяжении всей жизни.

Эпистолярное наследие П.А. Вяземского нельзя систематизировать, используя только одну классификацию. Одно и то же письмо может объединять в себе две и более разновидности писем, но все равно оно воспринимается адресатом (читателем) как единое целое. Однако, если придерживаться классификации О.В. Никитиной, которая разделяет письма одного автора на три вида (деловые, личные и письма дружески-делового характера), то вполне очевидно, что большая часть эпистолярия Вяземского 1860 – 1870-х годов носит дружески-деловой характер, так как одно и то же письмо содержит и просьбы о присылке книг, и рекомендации по изданию произведений, и размышления литературного или политического характера. Если придерживаться классификации Н.Л. Степанова, то переписка Вяземского изучаемого периода носит дружески-разговорный характер. Но, как уже отмечалось, ни одна классификация не исчерпывает всего многообразия эпистолярного общения Вяземского и его корреспондентов.

Вполне закономерно рассматривать эпистолярный Вяземского через призму дискурса, так как вся переписка поэта последних десятилетий жизни отражает на языковом уровне межличностные отношения автора и адресата. Тематика писем и круг корреспондентов Вяземского в эти годы подчиняются главной цели – подготовке к изданию Полного собрания сочинений поэта.

Вяземский не раз высказывался по поводу того интереса, который может со временем приобрести его эпистолярный, выражал желание собрать и сохранить его. Сын поэта, П.П. Вяземский, собирал и всячески оберегал переписку своих родственников. Именно благодаря его стараниям в Остафьевский архив вернулись многие письма П.А. Вяземского. Муж внуки, С.Д. Шереметев, положил начало систематическому изданию архива Вяземских, но свет увидели только первые пять томов, которые не отражают всего богатства эпистолярного наследия как самого П.А. Вяземского, так и всей

семьи. Остафьевский архив еще далеко не изучен, его богатейшие материалы ждут своей публикации.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. Конечно, тематическое и жанровое многообразие поэтического творчества П.А.Вяземского 1860 – 1870-х годов не исчерпывается представленными в работе аспектами. В его лирике этих лет можно найти стихотворения самых разных жанров и на самые разные темы. Если мотивы дороги, воспоминаний о друзьях, размышлений о смысле жизни являются ведущими в 1860 – 1870-е годы, то стихотворения на политические темы единичны (однако это не является показателем аполитичности автора), а пейзажная лирика представляет собой синтез дорожных впечатлений и воспоминаний о любимой поэтом России. Интересен в позднем творчестве поэта жанр «фотографии», то есть мгновенной стихотворной зарисовки, первых впечатлений от понравившегося места.

Поэтическое наследие П.А. Вяземского 1860 – 1870-х годов достаточно обширно. По количеству написанных произведений его можно сопоставить с творчеством 1820 – 1830-х годов – самым активным периодом в жизни поэта. В лирике Вяземского 1860 – 1870-х годов нельзя выделить какой-либо определяющий фактор, ориентируясь на который поэта можно было бы причислить либо к поэтам «чистого искусства», либо к поэтам демократического лагеря, хотя личные связи он поддерживал с представителями обоих направлений. Сам Вяземский находился как бы вне времени. Его поэтические идеалы и принципы лежали в прошлом, критерии оценки лирики, на которые ориентировался Вяземский, были сформированы в первой трети XIX века, в пушкинскую эпоху, и оставались для поэта неизменными. Поэзия позднего П.А. Вяземского, несомненно, отражала его духовную эволюцию, но, в то же время, во многом он остался поэтом пушкинского времени.

Хронология мемуарных статей П.А.Вяземского строго ограничена. Дружеские связи последних десятилетий не побуждали поэта к написанию

воспоминаний. Вяземского-мемуариста влекло, скорее, давнопрошедшее, которое ярче запечатлелось в памяти, нежели встречи и события последних двух десятилетий. Особенно значительны воспоминания о Н.М. Карамзине, где собраны ценные свидетельства о подробностях его жизни и творчества. Мемуарные статьи Вяземского не столько свидетельства (хотя личных впечатлений там много), сколько осмысление былого. Автор помогает читателю взглянуть в прошлое с нескольких точек зрения, зачастую полемичных, чтобы разглядеть подробности, без которых картина получается плоской и безжизненной. Мемуарные статьи П.А. Вяземского – результат огромной собирательской работы, бесед с людьми, изучения писем и документов, хотя историком поэт себя никогда не считал.

Мемуаристика Вяземского тесно связана с его поэтическими воспоминаниями. Однако в мемуарной лирике круг тем больше, хронологические рамки шире: поэт вспоминает не только о друзьях молодости (Н.М.Карамзине, А.С. Пушкине, А.А. Дельвиге, Д.В. Давыдове), но и о недавно ушедших людях (Д.Н. Блудове, А.А. Иванове, В.П. Титове, В.А.Жуковском).

При изучении переписки П.А. Вяземского через призму понятия «дискурс» становится понятным, что эпистолярный поэт – это «гипержанр» (О.П. Фесенко), объединяющий в своем составе несколько жанров: дружеское, деловое, частное письмо, письма-рекомендации и др., – носящий не столько информативный характер, сколько характер фактического общения. Жанр дружеского письма, созданный представителями «Арзамаса», в том числе и П.А. Вяземским, не исчезает полностью из его переписки 1860 – 1870-х годов, несмотря на то, что в «чистом» виде не используется. Элементы дружеского письма находим как в переписке с родственниками (С.Д.Шереметев), так и в переписке со знакомыми, носящей порой деловой характер (П.И. Бартенев, Н.П. Барсуков и др.).

В центре эпистолярного дискурса П.А. Вяземского стоит неординарная личность поэта. Предположение о гармоничном сочетании двух начал,

своих свойств человеку: рациональном и эмоциональном, – не является определяющим в данном случае. Эпистолярный дискурс Вяземского характеризуется перевесом эмоциональной сферы. Главное назначение переписки поэта – общение с близким человеком по поводу событий личной жизни, а также политических событий, происходящих в России или в Европе.

Социальное происхождение П.А. Вяземского, органическая связь с дворянской культурой поры ее высочайшего взлета (в чем была заслуга и самого поэта) не соединили его с современностью. В ней поэт увидел, прежде всего, разрушение непреходящих ценностей. Как человек и писатель П.А. Вяземский хранил верность дорогим именам, любимым книгам, мнениям. В 1860 – 1870-е годы некогда прогрессивные взгляды Вяземского стали восприниматься как устаревшие, консервативные, а сам поэт не мог принять новую действительность в силу своих убеждений.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Букина Г.Ю. Онтологический мотивы в поздней лирике П.А. Вяземского // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – М., 2011. – № 5. – С. 123 – 127. (0,21 п.л.) ISSN 2072-8522
2. Букина Г.Ю. Мемуарная проза П.А. Вяземского // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – М., 2012. – № 3. – С. 128 – 132. (0,21 п.л.) ISSN 2072-8522
3. Букина Г.Ю. Москва в жизни и творчестве П.А. Вяземского // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – М., 2012. – № 5. – С. 111 – 115. (0,21 п.л.) ISSN 2072-8522

В других научных изданиях:

4. Букина Г.Ю. Лирика воспоминаний П.А. Вяземского // Утренняя заря. Молодежный литературоведческий альманах. Вып. 2. – М.: Спутник, 2010. – С. 57 – 66. (0,45 п.л.) ISBN 978-5-9973-0727-1
5. Букина Г.Ю. Записные книжки П.А. Вяземского (история публикаций, жанровое своеобразие) // Утренняя заря. Молодежный литературоведческий альманах. Вып. 3. – М.: Спутник, 2011. – С. 40 – 47. (0,33 п.л.) ISBN 978-5-9973-1446-0

Заказ № 238. Объем 1 п.л. Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО «Петроруш».
г.Москва, ул.Палиха 2а.тел.(499)250-92-06
www.postator.ru